ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК
I ЧАСТЬ – ПОДЗЕМНЫЙ МИР ПЛАНЕТЫ

3. ОГЛЯНИСЬ НА БЕГУ И ПОЙМИ...

2. НОВАЯ ВОЛНА

Может ли пшеница взойти на скалах, где нет земли? Могут ли расти деревья в отсутствии воды? Может ли развиваться кейвинг, если нет пещер?

Ах, как хотелось бы рассказать о великолепных подземных дворцах Казахстана! Поведать о трудных штурмах закилометровых пропастей, поделиться впечатлениями об интереснейших приключениях в сетях подземных лабиринтов!

Не получается. Природа, столь щедрая к этой республике в других отношениях, явно пожадничала в плане подземных чудес.

Пещеры и горы почти неразделимы. Хотя мы знаем, на примере той же Украины, что достаточно 30-метрового пласта карстующихся пород, чтобы породить величайшие гипсовые лабиринты мира.

Куда только не устремлялись поисковые экспедиции казахстанских спелеологов!

Исхожен вдоль и поперек Каратау, обшарены высокогорные плато Улучура и Сысунгена, хребет Каржантау, поисковые группы поднимались на Угам, работали в приграничных с Узбекистаном районах.

Улов весьма невелик. Десятки и сотни мелких пещерок и колодчиков. И практически ничего серьезного.

Откроем "Перечень классифицированных пещер" (*102). При взгляде на скупые строчки классификатора становится грустно. Что ж, что имеем, тому и рады. Тем более, что где-то таятся еще неоткрытые...

Первое место по глубине и длине среди казахстанских пещер занимает расположенная на одноименном с пещерой плато хребта Каржантау под Чимкентом пропасть Улучурская – глубина –250 м при протяженности 1500 м).

Второе место по глубине принадлежит пещере Весенняя на плато Боролдайтау: – 200 м при протяженности 300 метров, а по протяженности – расположенной по соседству с Улучурской пещере Сысунгенская – 560 метров при глубине –130 м.

На третьем месте по глубине – шахта Ленинская на Боролдае – глубина –180 м при протяженности 196 м.

Вот и все. Остальные известные пещеры Казахстана при весьма скромной протяженности не переваливают и 100-метровой отметки глубины. Мы не говорим о постоянно меняющих свою форму ледниковых пещерах, подобных породившей алматинскую спелеосекцию Октябрьской на леднике Богдановича, – это особый раздел кейвинга.

Так могут ли быть спелеологи без пещер?

Могут. Иначе не было бы тридцатилетней истории казахстанского кейвинга. Ниточка не прервалась. На смену уходящим первым поколениям спелеологов, их секциям и лидерам пришли новые.

Мы не можем не сказать о них, казахстанских кейверах конца 70-х – начала 90-х.

* * *

Настойчивость Толмачева принесла свои плоды. (А может ли кто-нибудь сказать, чего ему это стоило?) В начале 80-х начинается новый подъем АГСС. Связан он, прежде всего, с появлением в рядах секции новых руководителей, способных вести за собой экспедиции, проводить занятия, тренировки, готовить подрастающую смену. Такими лидерами новой волны стали Шабанов Николай Васильевич, Негреба Александр Николаевич и Шакалов Александр Анатольевич.

Самый верный выбор сделал Александр Шакалов – он начал работу с учащимися школ Алма-Аты. С осени 82 года Шакалов начинает тренировать школьников сначала в школе № 42, потом на базе республиканского Дворца пионеров. Что скажешь, Саша?

"На удивление получилось очень даже неплохо, вскоре возник довольно стабильный коллектив школьников, к которому примкнули старики, и в 83 году этот состав выезжал на Сумган. Ты это помнишь".

Помню, конечно. Экспедиция "Сумган-83" стала первой по масштабам и массовому участию представителей различных спелеоколлективов Казахстана экспедицией новой волны. Кутук-Сумган принял нас доброжелательно, спаяв дружбой и общими планами. Рассказывай дальше.

"С осени 83 года все сосредотачивается в Республиканском Дворце пионеров, проходит новый набор, впервые ведутся плановые занятия, планируется работа, составляется долговременная программа подготовки кадров и экспедиций.

В 84 году - первые самостоятельные выезды на Южный Урал и в Ошскую область. Состав секции вырастает до 50 человек.

В 85 году мальчишки уже самостоятельно водят группы на Боролдай, Ош, осенью выезжаем в Красноярск. Но... в этом же году появляются яркие признаки болезни роста, и, как результат, раскол секции. Появляется четверка, которая основывает клуб "Плутоний", лидер Гриша Мацапей".

Как же! Прекрасно помню, как в экспедиции "Сумган-85", Гриша Мацапей отметил свой уход в армию впечатляющим спуском во входную шахту пропасти. Все бы ничего, но перед этим он получил ответственное задание спустить в пропасть гитару - инструмент в экспедиции первостепенной важности. Мацапей привязал гитару за спину, завис над шахтой, но в момент начала спуска, видимо, потерял контроль за спусковым устройством и сквозанул вниз с такой скоростью, что страхующие даже испугались. Результатом был гулкий удар, донесшийся из глубины колодца. Мы поняли, что музыке - конец. Гриша со всего маху совершил посадку на снежный конус дна шахты, использовав вместо амортизирующей подушки гитару.

"Гришу призвали в армию, и с 86 года мы начали нести непрерывные потери от уходящих призывников. В 87-88 годах в рядах было до семидесяти процентов состава секции".

Закономерный процесс коллектива, вырастающего из учащихся общеобразовательных школ.

Самое обидное, что практически все наши призывники не попали в те части, где они могли бы использовать свою подготовку и умения, приобретенные в спелеологических секциях и экспедициях. Советские военкоматы даром проедали свой хлеб, переучивая ученых и обучая неподготовленных. Пропадали знания и умения тысяч специально еще до армии подготовленных парней, готовых работать в экстремальных условиях. Военная система бывшего СССР вобрала в себя все недостатки и язвы уродливого строя советов. Глас вопиющего в пустыне. Армии постсоветских суверенитетов и сейчас апофеоз уродливости и идиотизма. Да и не только они.

"В 1988, юбилейном для советского - и для мирового! (замечание мое, К.Б.С.) *кейвинга, году АГСС переименовывается в Алма-Атинский городской клуб спелеологов (АКГС), получивший прописку при городском спортивно-техническом клубе "Икар". Потянулись из армии отслужившие бойцы, и, наконец, начинается качественный подъем. В начале 89 года команда алма-атинцев, совместно со Старым Осколом, штурмует глубочайшую пещеру Крыма - Солдатскую (-508 м), в пещере Улучурская летняя экспедиция обнаруживает новый ход, декабрьская - замахивается на Киевскую. И только травма участника заставляет отступить.*

С момента определения АКГС на базе "Икара" и получения собственного помещения, секция Дворца пионеров занимается только подготовкой кадров для клубов "Плутония" и АКГС - здесь как бы детская площадка.

В 89 году нас настигает новый распад, правда, не столь болезненный, как первый - от АКГС отделилась группа ребят-студентов КазПТИ во главе с Валерием Муном и Андреем Паклиным".

* * *

Все зависит не от природы, а от человека. Казалось бы, ну что не заниматься спелеологей в Чимкенте, где вокруг города полно известняков, пещер и других

прелестей? Нет же. В Чимкенте так и не зародилась жизнеспособная секция, а вот в равнинном городе Целинограде (*103) - пожалуйста!

Как-то в Целиноградском клубе попалась на глаза карикатура под названием: "Идут соревнования горных туристов!" Среди плоской, как стол, равнины стоит озадаченный судья и смотрит на небольшую кучу земли, на вершине которой гордо высится табличка: "Гора".

Нет гор, нет пещер, и тем не менее в Целинограде возникает секция спелеотуризма. Начало ее деятельности относится к 1982 году, когда первые спелеотуристские вылазки целиноградцев возглавил Иван Евгеньевич Манин. Два года спустя участник тех походов весельчак-гитарист Валерий Велижанин переходит на работу методистом по спорту объединения "Целингазификация". Спелеологи получают в распоряжение спортзал и помещение для сборов в одном из подвалов. Дела пошли веселее.

* * *

Неформальные объединения, подобные секциям и клубам туристов, альпинистов, спортсменов, спелеологов притягивают подростков, более взрослую молодежь. Если есть костяк увлеченных людей - "мясо" нарастает довольно быстро. Порой приходят просто от нечего делать: материться в подворотнях противно, а податься некуда. В престижные секции не пробьешься, на платные - нет денег, в остальных - до тошноты заорганизованно и бесцветно.

Размышляя над проблемой занятости молодежи, мы как-то забываем, что для этого нужны условия. Хотя бы элементарные. Прежде всего - помещение, хоть подвал, где можно собираться не с 9 до 18, а в любое удобное время.

Но нет. Нет поддержки нашим клубам и секциям со стороны властей и меценатов. Нет помещений, даже подвалов. И выживать объединениям энтузиастов во все времена весьма несладко.

* * *

Получив пристанище, целиноградцы резко пошли в гору. В апреле 85-го на первых в Казахстане соревнованиях по спелеотехнике, проведенных в Усть-Каменогорске, Целиноград представляет команда, ставшая впоследствии костяком его спелеоклуба "Лабиринт": Валерий Велижанин, Сергей Вержанский, Валерий Жуков, Вячеслав Коробко и Елена Тычина. Позднее приходит Игорь Шкитин.

В Усть-Каменогорске целиноградцы впервые видят вертикальное снаряжение, которое, по возвращении с соревнований, стараниями мастера-универсала Сергея Вержанского начинает появляться в клубе. Команды целиноградских кейверов проводят самостоятельные экспедиции в Кутук-Сумган, участвуют в республиканских поисковках на Улучуре, выезжают с усть-каменогорцами на Саяны. Сергей Вержанский участвует в составе сборной команды Казахстана во Всесоюзных соревнованиях в 1989 году, работает с восточно-казахстанцами в экспедиции 1990 года в глубочайшую пропасть Евразии - Пантюхинскую.

Были бы люди - пещеры найдутся!

* * *

А вот в Джамбуле, где тоже совсем рядом обильные пещерами хребты Каратау, дело не сложилось.

В экспедиции 79 года на Боролдай принимали участие джамбульцы Анатолий Иванович Иванов и Александр Литовка. Позднее появился Виктор Колегов, начавший было заниматься с молодежью и участвовать в республиканских спелеомероприятиях. Но... Кто уехал, кто предпочел личные интересы неблагодарному занятию вспахивания спелеоцелины.

Также и Павлодар, где слабой звездочкой мелькнул на небосклоне казахстанского кейвинга Николай Харьковский.

Иное дело - Актюбинск. И снова во главе упорный, в чем-то жесткий лидер - Владимир Федянин. После республиканской экспедиции 80-го года на Боролдай, где принимали участие представители почти всех перечисленных городов Казахстана, бывший спортсмен, альпинист Владимир Федянин увлекся спелеологией. Пещеры потянули цепко и властно. Как всякому конструктивному лидеру, Федянину мало было радоваться в одиночку. И он принялся за создание коллектива единомышленников. Результаты его работы не замедлили сказаться - в уже упомянутой выше республиканской экспедиции в пропасть Улучурскую принимали участие его первые воспитанники.

Вспоминаю нашу с Федяниным встречу на Сумгане в августе 83-го. Экспедиция закончена. Мы уходим. В который раз уходим, не зная, вернемся ли.

К счастью, с утра прояснело небо. Вчера, выходя из отверстого жерла пропасти, мы умывались небесным душем. Плотные струи дождя совсем по-кавказски хлестали мокрую землю. Страхующие и дежурные у костра не снимали зеленой резины гидрокостюмов - диковинными лягушками смотрелись они среди березок!

А сегодня надо же - с утра солнце! И Сумган улыбается нам на прощание.

Я не спешу. Ведь это только начало расставаний. Скоро уедут по своим городам новые и старые друзья, и мы уедем, унося в себе не стихающую горечь разлуки.

Как красиво вокруг! Мы смотрим в сумрачный зев Пропасти, поманившей нас мимолетной удачей.

Трудно оторваться, шагнуть прочь.

Отойди - все канет, рухнет, и нет сил, чтобы удержать.

Останется лишь память. Память умирает только тогда, когда умираем мы.

Когда-то в августе все было так обычно:
И запах трав, и скалы над Сумганом,
Что вниз уходят, сумрачно набычась,
И мы - толпой стоящие у края,
   И мы - поющие под вторящее эхо!
   И мы - по горло в глиняном сифоне!
   Усталость, сном смыкающая веки,
   И гул реки - прекрасней всех симфоний!
Все было, было, было, было, было!
И кануло... И только тут, очнувшись,
Мы поняли - чего сейчас лишились,
В бесславье дел вседневных окунувшись.
   А мы - поющие под вторящее эхо,
   А мы - сквозь глину рвущиеся к цели,
   Остались там - в сверканьи глаз и смеха...
   Там, в августе, далеком и бесценном. (*104)

Время идти. Мгновения молчания, удар каской о край пропасти.

Мы еще вернемся.

Ребята цепочкой потянулись с Южной площадки.

Остаюсь один. Спиной ощущаю чей-то взгляд. Оборачиваюсь - цепкие глаза Володи Федянина:

- Право последнего?

Да. Мне просто надо побыть наедине с Сумганом.

- Шеф прощается... - щелчок затвором фотоаппарата.

* * *

С тех пор мы не виделись. Но актюбинский клуб спелеологов "Азия", позднее переименованный в "Пилигрим", продолжал восхождение к вершинам кейвинга. Проводятся экспедиции в классические спелеорайоны Крыма, Кугитанга, Южного Урала.

На время перебирается в Актюбинск усть-каменогорский спелеолог Ербол Курмангалиев.

Федянин начинал приглядываться к Кавказу.

И можно быть уверенным - добрался бы.

Если бы не вмешалось в нашу жизнь нечто, оказавшееся сильнее нас...

Но кто знает что будет?

Жизнь не кончается.

***102 "Перечень классифицированных пещер"** ЦРИБ "Турист", Москва, 1989 год.
***103 ЦЕЛИНОГРАД** - до революции Акмолинск, потом столица целинного края, после - Акмола.
***104 К.Б.Серафимов** "Когда-то в августе", Курган, 1983 г.

Константин Борисович Серафимов
"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"
www.sumgan.com